

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.В. Якутин

Учитель права и правды **7**

К.Д. Кавелин	Русский национальный интерес	60
	<i>Записка об освобождении крестьян</i>	63
	Часть I	66
	Часть II	192
	<i>Взгляд на юридический быт древней России</i>	245
	<i>Краткий взгляд на русскую историю</i>	367
	<i>Мысли и заметки о русской истории</i>	401

 Из архива «Русской классической библиотеки. Экономика и духовность» **578**

К.Д. Кавелин	<i>В Совет Императорского Вольного Экономического Общества</i>	581
К.Д. Кавелин	<i>О разном</i>	619

Библиография **644**

Краткий взгляд на русскую историю

Кольбель ее — западно-русские племена: малороссийское и белорусское. На юге: Киев, Галиция, Козачина; на севере: Полоцк, Смоленск, Псков и в особенности Новгород. Эти племена не могли образовать государства и подпадали под власть и влияние Литвы, Польши, Московии. В них вырабатывался, рано или поздно, ари-

стократический элемент, которым тяготились массы, и недоставало сильной центральной власти.

Русское государство основано великорусским племенем (теперь оно составляет от 35 до 40 миллионов). Возникает лишь в XII веке выселками из белорусского и малороссий-

ского племени в страны на восток, заселенные финскими племенами. Новгородцы колонизировали север — Двинскую область, Вологду, Вятку, Пермь, с юга потянулись колонии в Рязань, Владимир, Москву. Новгородские поселения были, кажется, главным образом — торговые, княжеские, судя по последующему времени, по преимуществу — военные, при участии, однако, церкви и свободного движения русского племени. Заселение азиатской и европейской России русским племенем продолжается беспрерывно и до сих пор и составляет один из главнейших, господствующих интересов внутренней истории.

Как образовалось великорусское племя, отличное от малороссийского и белорусского, сказать трудно. Может быть, отличия зависят от других географических условий (евреи в Сибири); но более чем вероятно, что финский элемент примешан в этом племени к русско-славянскому, что доказывается: 1) тем, что прежде тут жили финские племена; 2) местными названиями и финскими словами в великорусском диалекте; 3) особенно постепенным обрусением финских племен; это совершается теперь, на наших глазах, и не могло не быть прежде, сыздавна.

В древнейшие времена заметно яркое различие великорусского племени от западно-русских. Последние смотрели на первое свысока, с презрением. В нем нет почти индивидуального начала, нет поэтического характера, личной храбрости, удаль-

ства, рыцарства; действует массами, не пускается на рискованное дело, выжидает, страшно выдержанно. Князья на этой почве перерождаются: из переселяющихся из области в область и воюющих становятся оседлыми и уже в XII веке мечтают о единодержавии. Андрей Боголюбский и Всеволод напоминают последующих московских царей.

Нашествие татар остановило на двести лет развитие великорусского племени; но наконец и с татарами оно справилось. Московские князья начали понемногу дело освобождения. Умели подольститься к ханам (Иван Даниилович), прикинуться их вернейшими слугами и так искусно вели дела, что ханы им поверили, предоставили старшинство над всеми прочими и сделали их главными сборщиками податей. Князья московские умели с необыкновенным искусством воспользоваться этим положением: ордынские подати употребляли на подкупы в Орде и на покупку себе владений; клеветали на своих соперников ханам как на мятежников, выпрашивали себе, для их усмирения, татарскую помощь и стали мало-помалу всеильны в России. Окрепнувши, они сняли маску, заговорили другим языком с Ордой и к концу XV века окончательно сбросили иго Орды.

Итак, государство образовано великорусским элементом — единственным между славянскими племенами, сумевшим основать прочное государство.

Исторический тип, который лег в основание этого нового государственного тела, есть тип *des*

Guts- und Hausherrn. В этой чистоте и последовательности он нигде и никогда не был проведен в истории. К нему, правда, примешались смутные воспоминания западно-русского развития, татарского господства, византийские элементы, польско-аристократические черты: но все эти элементы играли очень второстепенную роль и остались на поверхности. Корень и сущность исторического типа государства — des Guts- und Hausherrn. Он развивался неудержимо и совершенно выработался в мельчайших подробностях в XVII веке.

Главные черты этого типа:

1) Дружина свободная обратилась в двор и дворянство. Слуга — высший титул и награда. Название холоп (Knecht) стало общим для всех служащих московскому царю, не исключая высших сановников. Писались полуименами, в унижительном смысле. Получали сперва области и города, потом земли в кормление. Это была милость (жалованье). Совершенно и безусловно зависели от царя, как принадлежащая ему собственность (аристократические стремления, занесенные из Польши, рушились на этой почве). Анекдот о кн. Вяземском и его отношениях к Ивану Грозному.

2) Массы народа назывались, в отношении к царю, сиротами. Этим выражалось, что царь был их защитник, опекун, сберегатель от сильных людей, своих дворян.

3) Царь был государь — безусловный господин и наследственный владелец земель. Так как друго-

го типа государственности не было, то он делил все свои владения между женою и детьми, как частные лица. Это продолжалось даже тогда, когда появилась надежда и уверенность освободиться от монгольского ига. Лишь с Дмитрия Донского (конец XIV в.) младшие князья стали получать меньшие части против старшего. Эти части все уменьшались и уменьшались и с XVII в. их вовсе перестали давать.

4) В XVII веке строго проведено начало обязанности всех и каждого нести в пользу государства личную службу, натуральную повинность. Вытекая из начала рабства, эта обязанность простиралась на всю жизнь и на все потомство. Необходимое разделение занятий родило общественные разряды, наследственные; начало рабства выразилось в том, что они были приписаны к земле или к ведомству, учреждению, заведению. Примеры: служащее дворянство, составлявшее многие разряды, было расписано по городам и областям; горожане — тоже; крестьяне — по деревням и селам; стрельцы — к Москве и городам; казаки, даже артиллеристы и наборщики. Вообще, как только требовались люди для какого-нибудь дела — они приписывались с женами и детьми к ведомству и отправляли дело до изнеможения сил или до смерти и наследственно и сначала безвозмездно. В XVIII и даже XIX веке, до нашего времени, это начало, переставши быть всеобщим, как прежде, удержалось в больших размерах: солдат, поступая на службу, совершенно вырывал-

Кавелин, по просьбе
прошел на немецком языке
своем значении освобождая

него складывается тот ка-

либеральны 1. Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча.
(Фрагмент). К.В. Лебедев. 1889 г.

патристов» 2. Иван III разрывает ханскую грамоту и басту перед
татарскими послами. Н. Шустов. Литография. XIX в.

й. Он становится «самым

ым патриотом: «Воззре-

вьянорылов —

Этой 1863 – 1864 г. Кавелин, по просьбе
вонских профессоров проехал на немецком языке
и с «Историческом значении освобождо-
в России».

задачи
историческое образование
в России и преемства профессора
и историческое образование

ся из среды своей и наследственно переходил навсегда в военное ведомство, составляя особое звание; казенные и многие частные фабрики (посессионные) имели своих приписных людей, мастеровых и крестьян, которые работали наследственно на фабрику, то же продолжалось с печатниками Московского университета; солевозы, лашманы, казаки etc. В XVII веке, как сказано, все служили лицом или отправляли натуральные повинности — хлебом, припасами, напр., рыбою, птицами и проч. Нужны были мастеровые — каменщики, плотники, ремесленники — их собирали со всего государства и посылали куда нужно. Оригинальна была служба купцов. В XVII веке продажа водки была регалией и существовали внутренние и внешние таможи; кроме того, казна получала из Сибири подать от инородцев мехами и торговала ими. Все эти ветви финансового управления заведывались московскими купцами, которых посылали с этою целью в города. Меха сдавались им по оценке, и они должны были их продать, на свой страх, не ниже оценки. Сборы кабацкие и таможенные должны были быть не меньше положенного. Эта служба была разорительна. От нее бегали, и чем меньше становилось купцов, тем чаще приходилось служить. Они жаловались. И вот выбирают богатейших купцов из городов и переселяют их в Москву, чтоб облегчить московское купечество. За заслуги давалось звание гостя, которое, таким образом, из торгового занятия обратилось в чиновническое отличие.

Этот тип удержался в строгой последовательности до XVIII века, несмотря на византийские и польские влияния, которые оставались на поверхности и не проникали в глубину жизни. Тип Haus- und Gutsherrn повторялся от царя до последнего подданного. В этом отношении быт представлял удивительное единство. Все и все было крепостное, обязанное нести службу или отправлять работу до смерти и наследственно. Да и служба едва-едва специализировалась; в конце концов, в силу крепостного права, можно было заставить каждого делать все что угодно, отправлять всякого рода работу.

Таким образом, индивидуальность не имела простора; начала личности не было вовсе. То, что составляет основание всего европейского развития, что определило европейскую жизнь, — именно этого у нас не было.

Такой быт, конечно, объясняется исторически. Другого не могло быть, и при данных обстоятельствах он был полезен и благодетелен, потому что помог образоваться и установиться политическому телу. Никакое другое славянское государство не устояло, даже при блестящей постановке обстоятельств: все пали от чрезмерного развития аристократии и слабости центральной власти. Очевидно, что в этом племени государство могло образоваться и упрочиться только под условием сильной центральной власти, и при данных обстоятельствах она не могла образоваться иначе, как по указанному типу.

Но, признав это, надо сказать, что индивидуальность в этих условиях задыхалась. Если мы — европейский народ и способны к развитию, то и у нас должно было обнаружиться стремление индивидуальности высвободиться из-под давящего ее гнета; индивидуальность есть почва всякой свободы и всякого развития, без нее немислим человеческий быт. И вот, в конце XVII века у нас начинается брожение, которое предвещало появление этого начала. Явилось оно к нам из Европы и в европейской форме (князь Хворостинин).

Крепостное начало проникает до XVIII в. весь наш частный и публичный быт. Это основание всего. Есть и другие элементы: воспоминание западно-русского происхождения (вечи и соборы), аристократическое начало (западно-русское княжество и польское) и византийское (в быту церковном и во внешних атрибутах власти с Иоанна III); но все эти элементы остались на поверхности и не проникли вглубь (соборы прекратились к концу XVII века, аристократические стремления подавлены Иваном IV и династией Романовых, церковь тоже приведена в должные границы при Иване IV и Алексеем Михайловичем в борьбе с Никоном). Безличность быта не была навязана, наложена насильственно. Она была в нравах большинства. Масса свободных шла в кабалу. Взгляд на наказания: жен (по Олеарию, песням и пословицам), крестьян и солдат (анекдоты и виденное). Странно, но не позорно и естественно.

Но жизнь есть только известное определение данных элементов. Все они, самые противоположные, всегда, во всякую данную минуту налицо. Начало личности было и у нас исстари и рвалось на свободу. Беглецы, разбойники, казаки как другая сторона медали. Дикая, безграничная, необузданная воля, воспетая в особом отделе народной литературы. Делами о разбойниках завалены архивы. Стенька Разин, казаки (Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири). Эти проявления индивидуальности идут в параллель с крепостным началом, соответствуют ему и доказывают неспособность индивидуальности создать гражданский быт; этим объясняют крепостное начало.

В сложившемся таким образом быту личное начало и могло быть вызвано, пробуждено к нравственному, духовному развитию только извне и только начиная с высших слоев, потому что внутри, в частной и гражданской жизни, не было для этого элементов.

Это пробуждение выразилось, в начале XVIII века, в Петре Великом.

Петр — первая свободная великорусская личность, со всеми ее характеристическими чертами: практичностью, смелостью, широтой, и со всеми недостатками, обусловленными тою средою и теми обстоятельствами, при которых она появилась. В обществе, построенном на крепостном начале, личность могла заявить себя не иначе, как с

1863 — 1864 гг. Кавелин, по просьбе
профессоров прочел на немецком языке
в «Историческом значении освобождения»

Эти годы ¹ у него складывается тот ка-

кой умеренно — либеральный и вполне не-

1. Москва. Выезд пожарной команды

Пречистенской части. Неизвестный художник. 1840-е гг.

2. Александр I. В.Л. Боровиковский. 1801 г.

образ мышлений. Он становится «самым

просто горячим патриотом: «Воззре-

дников и славянофилов —